

Павел Бажов

Васина гора

Ровным-то местом мы тут не больно богаты. Все у нас горы да ложки, ложки да горы. Не обойдешь их, не объедешь. Гора, конечно, горе рознь. Иную никто и в примету не берет, а другую не то что в своей округе, а и дальние люди знают: на слуху она, на славе.

Одна такая гора у самого нашего завода пришлась. Сперва с версту, а то и больше такой тянигуж, что и крепкая лошадка налегке идет, и та в мыле, а дальше еще надо взлобышек одолеть, вроде гребешка самого трудного подъему. Что говорить, приметная горка. Раз пройдешь, либо проедешь, надолго запомнишь и другим сказывать станешь.

По самому гребню этой горы проходила грань: кончался наш заводский выгон, и начиналась казенная лесная дача. Тут, ясное дело, загородка была поставлена и проездные ворота имелись. Только эти ворота - одна видимость. По старому трактовому положению их и на минуту запереть было нельзя. Железных дорог в ту пору по здешним краям не было, и по главному Сибирскому тракту шли и ехали, можно сказать, без передышки днем и ночью.

Скотину в ту сторону пропустить хуже всего, потому - сразу от загородки шел вековой ельник, самое глухое место. Какая коровенка либо овечка проберется, - не найдешь ее, а скаты горы не зря звались Волчьими падами. Зимами и люди мимо них с опаской ходили, даром что рядом Сибирский тракт гудел.

Сторожить у проездных ворот в таком месте не всякому доверишь. Надежный человек требуется. Наши общественники долго такого искали. Ну, нашли все-таки. Из служилых был, Василием звали, а как по отчеству да по прозванию, - не знаю. Из здешних родом. В молодых годах его на военную службу взяли, да он скоро отвоевался: пришел домой на деревяшке.

Ближих родных, видно, у этого Василия не было. Свою семью не завел. Так и жил бобылем в своей избушке, а она как раз в той стороне, где эта самая гора. Пенсион солдатский по старому положению в копейках на год считался, на хлеб не хватало, а кормиться чем-то надо. Василий и приспособился, по-нашему говорится, к сидячему ремеслу: чеботарил по малости, хомуты тоже поправлял, корзинки на продажу плел, разную мелочь ко кроснам налаживал. Работа все копеечная, не разживешься с такой. Василий хоть не жаловался, а все видели, - бьется мужик.

Тогда общественники и говорят:

- Чем тебе тут сидеть, переходи-ка в избушку при проездных воротах на горе. Приплачивать будем за караул.

- Почему, - отвечает, - миру не послужить? Только мне на деревьях не больно способно скотину отгонять. Коли какого мальчонку в подручные ставить будете, так и разговору конец.

Общественники согласились, и вскоре этот служивый перебрался в избушку при проездных воротах. Избушка, понятно, маленькая, полевая, да много ли бобылю надо: печурку, чтоб похлебку либо кашу сварить, нары для спанья да место под окошком, где чеботарскую седулку поставить. Василий и прижился тут на долгие годы. Сперва его дядей Васей звали, потом стал дед Василий. И за горой его имя укоренилось. Не то что наши заводские, а и чужедальние, кому часто приходилось ездить либо с обозами ходить по Сибирскому тракту, знали Васину гору. Многие проезжающие знали и самого старика. Иной раз покупали у него разную мелочь, подшучивали:

- Ты бы, дед, хоть по вершку в год гору снимал, все-таки легче бы стало. Дед на это одно говорил:

- Не снимать, а наращивать бы надо, потому эта гора человеку на пользу.

Проезжающие начинают допрашиваться, почему так, а дед Василий эти разговоры отводил:

- Поедешь дальше, дела-то в дороге немного, ты и подумай.

Подручных ребятишек у деда Василия перебывало много. Поставят какого-нибудь мальчонку десятилетка из сироток, он и ходит при этом деле год либо два, пока не подрастет для другой работы, а дальше к деду Васе другого нарядают. А ведь годы-то наши, как вешний ручей с горы,

бегут, крутятся, что и глазом не уследишь. Через десяток годов, глядишь, первый подручный сам семьей обзавелся, а через другой десяток у него свои парнишки в подручные к деду Василию поспели. Так и накопилось в нашем заводе таких выучеников Васиной горы не один десяток. Разных, понятно, лет. Одни еще вовсе молодые, другие настоящие взрослые, в самой поре, а были и такие, что до седых волос уж дотянулись, а примета у всех у них одна: на работу не боязливы и при трудном случае руками не разводят. Да еще приметили, что эти люди норовят своих ребятишек хоть на один год к деду Василию в подручные определить, и не от сиротства либо каких недостатков, а при полной даже хозяйственности. Случалось, перекопались из-за этого один с другим: моя очередь, твой-то парнишка годик и подождать может, а моему самая пора. Люди, конечно, любопытствовали, в чем тут штука, а эти выученики Васиной горы и не таились. В досужий час сами любили порассказать, как они в подручных у деда Василия ходили и чему научились.

Всяк, понятно, говорил своим словом, а на одно выходило.

Место у проездных ворот на Васиной горе вовсе хлопотливое было. Не то что за скотом, а и за обозниками доглядывать требовалось: на большой дороге, известно, без баловства не проходит. Иной обозник где-нибудь на выезде из завода прихватит барашка, да и ведет его потихоньку за своим возом. Забивать, конечно, опасались, потому тогда и до смертного случаю достукаться можно. Наши заводские тоже ведь на большой дороге выросли, им в таком разе обозников щадить не доводилось. С живым бараном куда легче. Всегда отговориться было можно: подобрали приبلудного, сам увязался за хлебушком, видно, - отогнать не можем. А отдашь, и вовсе люди вязаться не станут, поругаются только вдогонку да погрозят. Караулу, выходит, крепко посматривать надо было.

Ну, все-таки сколь ни беспокойно было при этих проездных воротах, а досуг тоже был. Старик в такие часы за работой своей сидел, а подручному мальчонке что делать? Отлучаться в лес, либо на сторону старик не позволял. Известно, солдатская косточка, приучен к службе. С караула разве можно? Строго на этот счет у него было. Парнишке, значит, в такие досужие часы одна забава оставалась - на прохожих да на проезжих глядеть. А тракт в том месте как по линейке вытянулся. С вершины в ту и другую сторону далеко видно, кто подымается, кто спускается. Поглядит этак, поглядит мальчонка, да и спрашивает у старика:

- Дедо, я вот что приметил. Подымется человек на нашу гору хоть с этой стороны и непременно оглянется, а дальше разница выходит. Один будто и силы небольшой, и на возрасте, пойдет вперед веселехонек, как в живой воде искупался, а другой - случается, по виду могутный - вдруг голову повесит и под гору плетется, как ушиб его кто. Почему такое?

Дед Василий и говорит:

- А ты сам спроси у них, чего они позади себя ищут, тогда и узнаешь.

Мальчонка так и делает, начинает у прохожих спрашивать, зачем они на перевале горы оглядываются. Иной, понятно, и цыкнет, а другие отвечали честь-честью. Только вот диво - ответы тоже на два конца. Те, кто идет дальше веселым, говорят:

- Ну, как не поглядеть. Экую гору одолел, дальше и бояться нечего. Все одолею. Потому и весело мне.

Другие опять стонут:

- Вон на какую гору взобрался, самая бы пора отдохнуть, а еще итти надо.

Эти вот и плетутся, как связанные, смотреть на них тошно.

Расскажет мальчонка про эти разговоры старику, а тот и объясняет:

- Вот видишь, - гора-то на дороге силу людскую показывает. Иной по ровному месту, может, весь свой век пройдет, а так своей силы и не узнает. А как случится ему на гору подняться вроде нашей,

с гребешком, да поглядит он назад, тогда и поймет, что он сделать может. От этого, глядишь, такому человеку в работе подмога и жить веселее. Ну, и слабого человека гора в полную меру показывает: трухляк, дескать, кислая кошма, на подметки не годится.

Мальчонке, понятно, неохота в трухляки попасть, он и хвалится:

- Дедо, я на эту гору ежедень бегом подыматься стану. Вот погляди.

Старик посмеивается:

- Ну, что ж, худого в этом нет. Может, и пригодится когда. Только то помни, что не всякая гора наружу выходит. Главная гора - работа. Коли ее пугаться не станешь, то вовсе ладно будет.

Так вот и учил дедушко Василий своих подручных, а те своим ребятишкам это передали. И до того это в наших местах укоренилось, что Васина гора силу человека показывает, что парни нарочно туда бегали, подкарауливали своих невест. Узнают, скажем, что девки ушли за гору по ягоды либо по грибы, ну, и ждут, чтобы посмотреть на свою невесту на самом гребешке: то ли она голову повесит, то ли песню запоет.

Невесты тоже в долгу не оставались. Каждая при ловком случае старалась поглядеть, как ее суженый себя покажет на гребешке Васиной горы.

И посейчас у нас эта гора не забыта. Частенько ее поминают и не для рассказа про старое, а прямо к теперешнему прикладывают:

- Вот война-то была. Это такая гора, что и поглядеть страшно, а ведь одолели. Сами не знали, что в народе столько силы найдется, а гора показала. Все равно, как новый широкий путь народу открыла. Коли такое сделал, так и много больше того сделать можешь.

Опубликован в 1946 году (журнал "Молодой колхозник", э 1, 1946 г., газеты "Уральский рабочий", 5 марта 1946 г. и "Голос колхозника", Манчжэ, 22 августа 1946 г.). Писатель рассматривал этот сказ, как образный отклик на события современности, считая, что "Васина гора" - отражение тех настроений, с какими советские люди приняли пятилетний план" в послевоенные годы. (Из архива писателя.)

Сказ в первоначальном кратком варианте был написан 31 декабря 1945 года. В дневниковых записях П. Бажова сохранился первый вариант, вернее, набросок сказа.

П. Бажов пишет: "31 декабря 1945 года... С утра пришлось заниматься новогодним рапортом. Он уже отпечатан, поэтому возможны были лишь такие поправки, которые сводились к замене одних слов другими. К часу надо было дать текст радиокомитету для новогоднего митинга. Решил дать коротенькую сказку, но это потребовало немало времени...

Она, конечно, как всякая спешка, неудовлетворительна. В той части, где говорится о дороге, надо существенно изменить текст. Примерно в таком роде:

- Вот видишь: сила человека не одними костями да жилами меряется, а и такими горками, как наша. Который послабее, тот от горы киснет, а настоящего, сильного - она бодрит, молодит, силы ему прибавляет.

Вообще эти Васиные ворота или Васина гора стоят того, чтобы их подать в виде развернутого сказа, хотя бы без фантастики. Копию своего выступления здесь прилагаю.

"Дорогие товарищи!

Разрешите мне, вашему старому сказочнику, в эти последние минуты вечера, который в народе и до сих пор зовется Васильевым, рассказать вам небольшую сказочку про Васильевы ворота на крутой горе.

В одном месте при проездных воротах на большой трактовой дороге долгие годы сидел в карауле старик Василий. К этому так привыкли, что и ворота эти стали звать Васильевыми.

Место тут было не вовсе спокойное, и в подмогу старику ставили какого-нибудь мальчонку, годов семи-восьми. Из сироток больше. Этот мальчонка и ходил в подручных у старика, пока к другой

работе не поспеет.

Хоть хлопотливое место было, а все же не без досуга. Старик в досужие часы либо лапти плел, либо мастерил корневые корзиночки на продажу. Ну, а парнишке что делать, коли скотина далеко от ворот отогнана, либо, скажем, на водопой ушла. Одна забава - на проезжих да прохожих глазеть. А надо сказать, что Васильевы ворота приходились на самом перевале крутой горы, и в обе стороны дорогу далеко было видно. Поглядит, поглядит парнишка, да и спрашивает у старика: - Дедо! Я вот что приметил. Поднимется человек в гору и непременно оглянется, а потом разница выходит. Один, будто я малой силы в на возрасте, дальше пойдет веселехонек, как в живой воде выкупался, а другой - по виду молодой и могутный, вдруг нос повесит и под гору еле плетется. Почему такое? Старик, знай, посмеивается:

- А ты сам их спроси, чего они позади себя ищут, тогда и узнаешь.

Мальчонка так и делает, начинает спрашивать у прохожих, зачем они оглядываются на перевале горы. И диво, ответы тоже выходили на два конца. Одни говорят:

- Ну, как же не поглядеть! Этакую гору одолел - и ничем-ничего! Дальше бояться не приходится - одолею!

Другие опять вздыхают:

- Этакую горищу одолел! Самая бы пора отдохнуть, а еще итти надо.

Эти вот и плетутся дальше, как связанные.

Расскажет мальчонка старику о своих разговорах, а тот в поясняет:

- Вот видишь: гора на дороге для проверки людям дана. Того, кто позади себя укрепления ищет, она бодрит, молодит, силы ему прибавляет.

На этом и конец сказочке.

В заключение хотелось бы пожелать всем товарищам, чтобы крутая гора недавно пройденных лет каждому прибавила бодрости, силы и уверенности для дальнейших дел в новом году. Дел во славу нашей родины и ее великого вождя". (Из архива писателя.)